

День за днём, ночь за ночью, он не приближался к белому шиповнику, но тот всё равно увял.

Белые лепестки опали на землю, и мир принца, казалось, погрузился в запустение.

Ся Цинцы дочитал страницу, взглянул на время и заметил, что Се Бинмянь внимательно слушает. Он перевернул страницу, но следующая оказалась вырванной.

— Больше нет.

Он не знал, чем заканчивается история. Рассказ был оборван на середине, и под рукой случайно оказался рассказ без финала.

Ся Цинцы закрыл книгу.

— Мне пора идти.

— Я попрошу Е Ци проводить тебя, — сказал Се Бинмянь, который до этого внимательно слушал. Под его глазами залегли тени. Он достал телефон и отправил сообщение Е Ци.

Снаружи вошёл Е Ци, взглянул на Ся Цинцы и сказал:

— Староста, я провожу тебя.

— Не нужно, я поеду на метро.

Ся Цинцы приходил с пустыми руками. Он встал, оставил фрукты и леденец, и вышел вместе с Е Ци.

Когда он выходил, чей-то взгляд упорно преследовал его спину. Он знал, чей это был взгляд, но не обернулся, а просто зашёл в лифт с Е Ци.

Се Бинмянь остался в комнате, наблюдая, как тот уходит. Его пальцы перелистывали книгу. Он задумчиво смотрел на неё некоторое время, а затем положил обратно.

— Староста, я могу попросить водителя отвезти тебя. Метро может быть неудобно, — сказал Е Ци, нажимая кнопку лифта и одновременно отвечая на сообщения.

— Это не проблема, — ответил Ся Цинцы. — Я ещё успею.

— Тебе не нужно меня провожать, — добавил он, считая это действительно излишним. — Спустимся вниз, и ты можешь возвращаться.

Е Ци усмехнулся.

— Староста, для меня это тоже не проблема.

Он не стал настаивать, но предложил:

— Тогда я провожу тебя до станции метро. Больница недалеко, мы немного пройдемся, как на прогулке.

Ся Цинцы кивнул. Они вышли из больницы, и запах дезинфектора исчез. На улице уже начинало темнеть.

— Староста, спасибо, что пришёл, — сказал Е Ци, идя рядом с ним. — Второй брат очень рад.

Ся Цинцы молчал, слушая Е Ци. Он взглянул на телефон: отец снова написал, что дома уже приготовил ужин и спрашивал, оставить ли ему еду.

Он ответил, что оставить. Е Ци продолжал говорить:

— Староста, ты не представляешь, сколько раз за эти дни второй брат смотрел на дверь. В больнице есть ограничения на посещения, но он всё ждал, что ты придёшь.

— Хорошо, что ты пришёл, а то я бы волновался, что у него не только голова не в порядке, но и шея сломается.

Эта шутка была совсем не смешной. Ся Цинцы просто сказал:

— Ок. Он может остаться в больнице ещё на несколько дней.

Ему не нужно было сразу возвращаться в школу. Он сидел на последней парте и мог провести несколько спокойных дней.

— Мы его уговорим. Ему лучше ещё немного подлечиться, — сказал Е Ци. Он хотел добавить, что раньше его второй брат мог бы не появляться в школе целый месяц, но сейчас всё иначе. Возможно, он уже в понедельник вернётся.

— Староста, если у тебя будет время, можешь снова прийти. Просто напиши нам, и мы тебя встретим.

Ся Цинцы неопределённо кивнул. Он вряд ли снова придёт. Они дошли до станции метро, и он попрощался с Е Ци.

— Достаточно здесь.

— Хорошо, староста, будь осторожен.

Ся Цинцы повернулся и вошёл в метро. Вокруг было много людей, и он быстро растворился в толпе.

В метро нужно было проехать несколько станций. Ся Цинцы открыл телефон и ответил на сообщения отца и Шэнь И.

[Shen]: Ты дома?

[SS]: Был у одноклассника, сейчас еду домой.

После отправки сообщения Шэнь И не ответил сразу.

[Shen]: Се Бинмянь?

[SS]: Да.

После этого Шэнь И больше не писал. Он подождал немного, но вскоре сообщения начали появляться снова — это был очередной назойливый контакт.

Прошло всего два дня, и Ся Цинцы не понимал, о чём думал Се Бинмянь.

Два дня тишины, а теперь снова началось.

[X]: Суй-Суй, ты на станции метро?

[X]: Тебе нужно ехать далеко?

[X]: Напиши, когда придёшь домой.

[X]: В метро есть место?

[X]: Стоишь всю дорогу?

Ся Цинцы просто ответил «да». Он приехал стоя, на второй кольцевой линии много людей, и мест обычно нет. Даже если бы они были, он бы не сел, видя, как несколько девушек стоят с трудом.

После этого он больше не отвечал. Се Бинмянь писал одни пустяки.

Он редко заглядывал в соцсети и сам ничего не публиковал, поэтому не знал, что кто-то недавно опубликовал пост.

Се Бинмянь выложил только одну фотографию. Последний раз он публиковал что-то год назад, когда перевёлся в Третью школу. На этот раз это была фотография леденца.

Леденец был в форме кролика, который улыбался и с аппетитом грыз морковку.

Как только сообщение появилось, под ним начали ставить лайки и комментировать. Се Бинмянь открыл профиль Ся Цинцы.

Там было пусто. Единственная запись — это перепост двухлетней давности, когда его выбрали лучшим учеником в средней школе.

Там были только класс, школа и имя, даже фотографии не было.

Се Бинмянь только что вышел из профиля Ся Цинцы, как знакомый аватар ответил «да».

Как всегда, кратко.

Он провёл пальцем по экрану и изменил имя Ся Цинцы на «Маленькая морковка».

Следующую неделю Се Бинмянь не ходил в школу. Ся Цинцы не спрашивал, но Е Ци и Мэн Фэйюй, сидевшие впереди, приходили как обычно. Они говорили достаточно громко, и он мог слышать их с последней парты.

Се Бинмянь не хотел пропускать школу, но из-за травмы мать Се и Се Юаньчэнь сходили в больницу и попросили отпуск, так что он временно не появлялся.

На этой неделе Ся Цинцы провёл в школе довольно спокойно. Рядом с ним было пусто, никто не кричал на уроках, и никто не смотрел на него, подперев голову. Последний ряд наконец стал тихим.

В понедельник учитель Чжан объявил результаты экзаменов. О наказании он не упомянул, только сказал, что вряд ли будут реальные последствия.

Се Бинмянь набрал 250 баллов на экзамене. Учитель Чжан сомневался в этом результате, но так как его не было, он решил пока оставить это.

— Если группа взаимопомощи не покажет улучшений, то, за исключением особых случаев, места менять нельзя. Вы все одноклассники, и это редкая возможность учиться вместе в старшей школе. Цените это, и если у вас есть проблемы, вы можете обратиться ко мне, я постараюсь помочь.

— Кроме того, на этой неделе староста разошлёт задания в группу. Несколько учеников хотели навестить Се Бинмяня, вы можете организовать это самостоятельно или выбрать представителя.

Конечно, самым подходящим представителем был Ся Цинцы. Он был старостой, сидел рядом с Се Бинмянем, и они были в группе взаимопомощи. Всё указывало на него.

В пятницу после уроков к парте Ся Цинцы подошли одноклассники. Все они были в хороших отношениях с Се Бинмянем и хотели навестить его в больнице.

— Староста, ты уже был там, пойдём с нами.

— Да, староста, я говорил со вторым братом, он согласился. Он, кажется, выписывается через пару дней, давай навестим его.

— В классе много кто хочет пойти. Говорят, второй брат подрался с учеником из профтехучилища. Как его рана?

Ся Цинцы не знал. Се Бинмянь каждый день писал ему сообщения, но спрашивал только о нём. Он редко отвечал и не спрашивал о ране.

Многие одноклассники подошли к нему, и он не мог отказать. Е Ци тоже уговаривал его:

— Староста, пойдём с нами, это не займёт много времени.

Он подумал. В чайной он проработал уже месяц. Каждый месяц у него был один выходной день, и он как раз приходился на сегодняшний вечер и субботу.

В субботу он договорился с Шэнь И сходить в океанариум.

Сегодняшний вечер был свободен, и он согласился.

— Больница в центре, нам нужно сначала сесть на автобус до станции метро.

— Отлично, староста, главное, что ты согласился.

Они думали, что уговорить Ся Цинцы будет сложно, но некоторые знали, что он не был против, если его попросят серьёзно. Он обычно соглашался, если это было в его силах.

Просто обычно его никто ни о чём не просил.

Увидимся завтра!